

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.130-132

ГАЛИЕВА Марианна Андреевна,
аспирант

GALIEVA Marianna Andreevna,
Postgraduate student

**ОТЧЕТ О МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «МИФ – ФОЛЬКЛОР –
ЛИТЕРАТУРА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА В
СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ»
(ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)**

**EXECUTIVE SUMMARY OF THE
INTERNATIONAL CONFERENCE «MYTH TO/
VS. FOLKLORE TO/ VS. FICTION: STATEMENT
OF AN ISSUE ON A CONTEMPORARY SCENE»
(CHALLENGES AND PROSPECTS)**

Данный отчет посвящен Первой международной конференции «Миф – фольклор – литература: постановка вопроса в современном пространстве», которая прошла в Польше, во Вроцлаве. Конференция актуальна по своей тематике: проблема фольклоризма в литературе остается и на сегодняшний день сложной теоретической проблемой. На конференции обсуждались проблемы соотношения фольклора и мифа, фольклора и литературы. Было прочитано двадцать докладов и проведен круглый стол.

The paper presented the executive summary of the first International Conference «Myth to Folklore and Fiction: Statement of an Issue on a Contemporary Scene» which was held in Poland in Wroclaw. The matter covered at the Conference proved to be urgent as nowadays an issue of exploring folklore (reflected) in fiction remained yet complicated for the academic studies. The conference discussed the issues of interrelation between folklore and myth, folklore and fiction. Twenty papers were presented to audience at the Conference, with a final round table.

Ключевые слова: миф; фольклор; литература; теория литературы.

Keywords: myth, folklore, fiction, concept of fiction.

Ученый-филолог, критик, читатель – каждый, кто прикасается к искусству, к словотворчеству, должен обладать **Абсолютным слухом**. Марина Цветаева понимала под этим тот *духовный позыв* (условно, тот набор знаний), который есть в крови поэта [1, с. 285]. Задача ученого, если он настоящий ученый, идти вслед за *имагинативным*. Человечество всегда испытывало побуд к Имагинативному (термин Я.Э. Голосовкера), то есть к бессмертному, вечному, что наука потом обозначит как архетипическое. И это самое вечное запечатлели миф и фольклор, а потом благосклонно передали литературе. Поэт уже сам по себе абсолют, носитель Имагинативного. Можем ли мы подходить к его поэзии с химерическими концепциями исторической школы, когда последняя так молода по сравнению с поэтикоимагинативным¹? Подобными вопросами задавались ученые на конференции «Миф – фольклор – литература: постановка вопроса в современном пространстве» по проблемам взаимодействия мифа, фольклора и литературы, проводимой в Польше, в городе Вроцлаве. Конференция проходила в три дня, с 24 по 26 ноября 2014 г., на базе Фонда «Русско-польский институт». В конференции приняли активное участие коллеги из Польши, России, Беларуси и Украины.

Разработка вопроса о фольклоризме и мифопоэтике остается и на сегодняшний день самой сложной. И не только потому, что изучение фольклоризма творчества того или иного писателя предполагает обращение и к фольклористике, и к этнографии, и к искусствоведению, и к прочим смежным дисциплинам, что конечно же важно и является прямой необходимостью филолога комплексного типа, но проблема эта сложна тем, что исследователь зачастую довольствуется констатацией внешних форм фольклоризма. Теоретики литературы, занимающиеся данным вопросом, выделили несколько типов фольклоризма: внешний, вторичный (стилизации и заимствования) и внутренний, связанный с дожанровыми образованиями [2, с. 35 – 36], можно сказать, с *имагинативным комплексом*. В этом отношении показательны два факта из истории литературы. Первый связан с творчеством А.К. Толстого. Писатель в своих письмах к А.М. Жемчужникову указывает на создание переделанной им баллады «Садко» (заметим, что поэт намеренно взялся за переделку хорошо известного фольклорного текста) и на то, что произведение не очень поддается обработке. Обусловлено это, по замечанию самого поэта, бесполезностью «соревнования» с фольклором: «Посылаю тебе переделанную балладу "Садко" <...> Кажется, теперь лучше, потому что нет рассказа, а стало быть, *нет бесполезного и опасного соревнования с былинной, которая будет всегда выше переделки*» [3, с. 349] (разрядка наша – М.Г.) Из комментария поэта, художника слова можно извлечь существо нашей методологической проблемы – не всегда задумка автора, *намеренная ориентация на фольклор*, удач-

¹ Понятие Имагинатив заимствовано у Я.Э. Голосовкера. Ученый называет Имагинативным тот Абсолют в культуре, который есть у всех народов и передается от одной эпохи другой «не историческим, ни биографическим» путем; в него включается миф, фольклор в том числе – именно этим элементам метакультуры посвящена конференция.

но осуществляется, несмотря на то, что творец, казалось бы, умело распорядился фольклорными источниками; зачастую бывает наоборот – нет намеренного обращения писателя к фольклору, но фольклорная традиция, в той или иной форме, живет в его творчестве.

Второй факт относится к творчеству В. Брюсова – его раннее стихотворение «Творчество», вызвавшее недоумение критики за одну только строчку:

Всходит месяц обнаженный

При лазоревой луне... [4, с. 35]

Сам Брюсов вспоминал по этому поводу: «Г-н Соловьев, стараясь убедить меня, что месяц и луна в сущности однозначные понятия – точно я и без него этого не понимаю! – острил, между прочим, на тему о том, что неприлично-де ему, месяцу, всходить обнаженному при ней, луне <...> В стихотворении, о котором идет речь, моей задачей было изобразить процесс творчества» [4, с. 567 – 568]. Однако, думается, ни критик, ни даже сам поэт не поняли в полной мере особой образности стихотворения (первый, видимо, за культурной неграмотностью, второй, видимо, не думал об источниках своей поэзии). Для Брюсова это было просто ранним символистским опытом, способом «внушить читателю», как он объяснял, особое настроение, но поэт бессознательно, сам того не подозревая, воссоздал картину, характерную для сюжетики русского фольклора, для свадебной обрядности, в которой, конечно же, присутствуют и месяц, и луна. В первом случае художник слова намеренно обращается к фольклорному источнику, во втором случае, поэт, можно сказать, отрицает фольклор, не осознавая возможного источника своей метафоры, а результаты зеркально противоположны.

Итак, как видим, «знание» поэтом фольклора, даже его намеренное желание написать в фольклорно-литературном ключе еще ничего не значит. Как же быть тогда исследователю? Метод исторической школы «сходит на нет» (рано или поздно, исследователи доберутся до всех желаемых фактов биографий, изучат всевозможные влияния, «притяжения и отталкивания»); метод типологий продуктивен, но только на определенном этапе, так как и типологии требуют глобальных обобщений, которые выводят исследователя на метакультурный уровень. Последнее и несет в себе Имагинативное, но, чтобы его познать, необходимо воспользоваться и опытом исторической школы, и проведением и провиденьем типологий, установлением генетических связей. Только таким образом можно узреть культуру, *расцвеченную бытием* (А. Белый).

Миф и фольклор – это два универсальных кода, через которые дано Имагинативное в искусстве. «Ученый может быть скептиком, релятивистом, он может считать истину каким-то "приближением" или некой формулировкой "икс" на данном этапе развития науки и цивилизации и т.д., но в то же время побуд к Имагинативному Абсолюту, к вечной истине, будет неизменно побудом его творческой научной работы, его культурного акта, если он подлинно ученый» [5, с. 51], – справедливо завещал нам Я.Э. Голосовкер. Здесь важно понимать, что имагинативное не просто калькировано от «magination», то есть воображения/воображаемого/образного; имагинативное – энтелехийная сила, которая заряжает искусство, поэзию, напитывает их вечными кодами и укореняет в формулах, *простирающихся вдаль времен* (понятие А.Н. Веселовского).

Именно в таком ключе мыслился научный дискурс конференции, которая проходила в две сессии. Первая была посвящена проблемам имагинативного в культуре, проблемам мифопоэтики, мифогенным структурам в тексте (прочитано 10 докладов). Наибольшую значимость представляли доклады теоретического характера: В.Н. Дмитриевой «Мифореализм "без берегов": к вопросу о наследовании литературой свойств мифа», Г.М. Васильевой «Палеонтология языка» в сказке Э.Л. Миндлина "Das kann nicht sein". В докладе Васильевой был осуществлен анализ поэтики Э.Л. Миндлина в фольклорном, мифологическом и экзистенциальном контекстах. Автор приходит к выводу о том, что «творчество Миндлина является поиском "нечто", которое лежит в основании всякого человеческого действия и принадлежит человеку как таковому». Таким образом, локальная проблема приобретает теоретическую значимость – фольклоризм и фольклор воспринимаются не с вульгарно-материалистических позиций. Поиск «иног царства», актуальный для русского космо-психо-логоса, сказался главным образом в поэтике русской сказки [6], которая была особенно важна для поэтов начала XX в. Вторая сессия была посвящена проблемам фольклоризма поэтики и философским проблемам текста. Здесь особенно порадовали доклады коллег, посвященные национальным литературам (белорусской и украинской). Второй день конференции был организован двумя секциями: «Миф – фольклор – литература: диалектика отношений» и «Энтелехия культуры: философский аспект» (прочитано 12 докладов). В третий день участниками конференции был организован круглый стол, где обсуждались вопросы диалектической триады «**миф – фольклор – литература**» – в истинно диалектическом ключе. Коллеги, которые не смогли приехать на конференцию, имели возмож-

ность подискутировать в режиме «круглый стол online». Результаты круглого стола размещены в публичном доступе на сайте РПИ.

По итогам конференции планируется издание коллективной монографии «Энтелехия культуры. Миф – фольклор – литература». Эта коллективная монография, посвященная проблемам энтелехии культуры, имажинативному в искусстве, станет первым опытом ученых-филологов на пути к изучению *имажинативной реальности творчества*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Цветаева М.И.* Поэт о критике // Цветаева М.И. Собр. Соч.: В 7 Т. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 5.
2. *Горелов А.А.* К истолкованию понятия «фольклоризм литературы» // Русский фольклор. Л.: Наука, 1979. Т. XIX. С. 35 – 36.
3. *Толстой А.К.* Собр. соч.: в 5 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2001. Т. 5.
4. *Брюсов В.* Собр. соч.: В 7 Т. М.: Худ. лит., 1973. Т. 1.
5. *Голосовкер Я.Э.* Высший инстинкт культуры (Имажинативный Абсолют) // Голосовкер Я.Э. Имажинативный абсолют. М.: Академический Проект, 2012.
6. *Трубецкой Е.Н.* Подъем в «иное царство» и дальний путь в запредельное // Трубецкой Е.Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. М.: Тип. Боровинско-Волдайского Кустарного и Сельско-Хозяйств. Союзного Т-ва., 1922.

REFERENCES

1. *Cvetaeva M.I.* Poet on Criticism [Pojet o kritike] Sobr. Soch.: V 7 T. Moscow: Jellis Lak, 1994. T. 5. (in Russ.)
2. *Gorelov A.A.* To the interpretation of the concept of "folklorism literature" [K istolkovaniju ponjatija «fol'klorizm literatury»] Russkij fol'klor. Leningrad: Nauka, 1979. T. XIX. S. 35 – 36. (in Russ.)
3. *Tolstoj A.K.* Full. cit. cit. : In 5 t. [Sobr. soch.: v 5 T.] Moscow: TERRA – Knizhnyj klub; Literatura, 2001. T. 5. (in Russ.)
4. *Bryusov V.* Full. cit. cit. : In 7 t. [Sobr soch.: V 7 T.] Moscow: Hud. lit., 1973. T. 1. (in Russ.)
5. *Golosovker Ja.Э.* Supreme instinct culture (imaginary Absolute) [Vysshij instinkt kul'tury (Imaginativnyj Absolut)] Imaginativnyj absolut. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2012. (in Russ.)
6. *Trubeckoj E.N.* The rise in "other realm" and the long journey to the beyond [Podem v «inoe carstvo» i dal'nij put' v zapredel'noe] «Inoe carstvo» i ego iskateli v russkoj narodnoj skazke. Moscow: Tip. Borovinsko-Voldajskogo Kustarnogo i Sel'sko-Hozjajstv. Sojuznogo T-va., 1922. (in Russ.)

Информация об авторе

Галиева Марианна Андреевна, аспирант кафедры Истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
marianna.galieva@yandex.ru

Получена: 21.02.2015

Information about the author

Galieva Marianna Andreevna, Postgraduate student, Chair for History of Modern Russian Literature and Modern Literary Processes, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University,
Moscow city, Russian Federation
marianna.galieva@yandex.ru

Received: 21.02.2015